

Социальная работа и социальная политика в изменяющемся обществе

Вопросы для обсуждения:

1. Современные тенденции социальной работы в России.
2. Гуманизм и социальная работа.
3. Перспективы развития социальной работы в системе здравоохранения и в системе образования.

*Ведущий — декан факультета социальной работы и администрирования Московской высшей школы социальных и экономических наук, кандидат психологических наук **Б.Ю.Шапиро***

В.Н.КАШИН,
доктор экономических наук.
Отделение экономики РАН

Социальная политика и структура личного потребления

Если экономическая политика государства призвана служить развитию производительных сил страны, ее экономическому росту и умножению национального богатства, экономического потенциала, то социальная политика, как нам представляется, имеет своей главной задачей обеспечение народного благосостояния и социальной справедливости, растущее удовлетворение материальных и духовных потребностей людей.

Говоря об этом, имеют в виду, как правило, удовлетворение прежде всего таких важнейших социальных потребностей, как образование, здравоохранение, охрана материнства и детства, социальное страхование и социальное обеспечение членов общества, решение жилищной проблемы, коммунальные услуги, благоустройство населенных пунктов и удовлетворение других общественных или коллективных потребностей, предоставление "общественных благ". Удовлетворение же сугубо индивидуальных потребностей как цель социальной политики, хотя и не отрицается, однако как бы отходит на второй план среди ее приоритетных направлений.

Между тем личные потребности граждан в значительно большей мере удовлетворяются за счет индивидуальных доходов, в форме индивидуального потребления, около 70%, и лишь около 30% потребностей за счет фондов коллективного потребления, т.е. в основном за счет социальных фондов.

В качестве участника социальных форм потребления член общества нередко оказывается в роли сравнительно пассивного потребителя: его учат, зачастую по обязательной программе, его лечат так, как считают нужным, и т.п. В то же время в индивидуальном потреблении человек значительно более свободен в своем личном выборе, в определении структуры потребления в соответствии со своими доходами.

Сказанное не значит, что социальная политика не оказывает или не должна оказывать никакого воздействия на индивидуальное потребление. Автор полагает, что личное потребление, в отличие от производственного, распадается на две части: индивидуальное, индивидуализированное и социальное, социализированное потребление.

На эту сторону дела, на возможности социальной политики активно воздействовать на всю совокупную структуру личного потребления, включая и его преобладающую форму — индивидуализированное потребление, думается, обращается недостаточно внимания, особенно в последнее время. Это связано с демонстративным невмешательством государственных организаций и учреждений, а также различных общественных организаций, в личную жизнь членов демократического общества.

В самом деле, в том обществе, которое опирается на социально ориентированную экономику, не может быть и речи о навязывании свыше каких-то принудительных форм или образцов потребления, тем более, о директивном уравнительном нормировании потребления по типу карточной системы, распределении по талонам, или записи в очередь за дефицитом и т.п. Никакого насилия, никакого приказа, никакого грубого навязывания, как бы "нужной" обществу структуры потребления гражданину. Но отсутствие насилия и приказа не может, на наш взгляд, означать отсутствие всякого воздействия.

Вполне возможно провести аналогию с регулированием сферы производства в странах рыночной экономики. Отсутствие директивного планирования и принцип свободы предпринимательской деятельности неплохо сочетаются там, как известно, с принципом индикативного, рекомендательного планирования, т.е. с косвенным, но реальным регулированием со стороны государства, реализующего таким образом свою экономическую политику.

Вполне можно подобным же образом осуществлять и социальную политику государства в той ее части, которая непосредственно затрагивает индивидуальное потребление, а тем самым влиять на общую структуру потребностей и потребления. Спрашивается, а нужно ли это вообще? Может быть, проще всего оставить все как есть, пустить на "самотек"?

Однако прежде чем ответить на подобные вопросы, следует вспомнить, что такое индикативное регулирование личного потреб-

ления уже проводится, и не только за пределами страны, где-то в тридевятом царстве, но и в России. В самом деле, ведь "Минздрав предупреждает: курение вредно для Вашего здоровья". Другой вопрос, насколько эффективно такое предупреждение. Во всяком случае, за рубежом (по крайней мере в некоторых странах, судя по впечатлениям наших сограждан, побывавших, например в США) антитабачная пропаганда возымела свои положительные результаты на благо и общества, и его членов. Таким образом, можно считать регулирующее воздействие социальной политики (а заботы о здоровье граждан, без сомнения, охватываются ею) на структуру, характер личных потребностей и личного потребления допустимым со всех точек зрения. А в каких еще областях потребления следует считать возможным и допустимым регулирующее воздействие социальной политики? Может быть курением дело и ограничивается?

Отнюдь нет. И дело не только в том, чтобы так или иначе противодействовать вредным привычкам, вредным разновидностям потребностей и потребления. Думается, не менее важная задача и возможность социальной политики в России заключается в том, чтобы содействовать, прежде всего указанными рекомендательными методами, возвышению культуры потребления населения, всестороннему развитию людей, которое является безусловным императивом нашей эпохи.

О чем конкретно можно было бы позаботиться, какие области потребления учесть, формируя программу социальной политики России?

К этому вопросу можно подойти, как нам представляется, двояко. Во-первых, с точки зрения неотложных и специфических для России современных социальных проблем. Во-вторых, с точки зрения общих мировых тенденций социального развития и социальной политики, представлений об обществе наступающего XXI в. Другими словами, можно выделить текущие, краткосрочные задачи, с одной стороны, и задачи перспективные, долгосрочные, фундаментальные — с другой.

Если говорить о текущих, неотложных задачах, то можно назвать такие, как:

восстановление многих культурных потребностей, ныне сильно сократившихся, особенно в среде молодых людей, а также школьников и дошкольников: потребность в чтении и, соответственно, приобретении научно-популярной литературы по естественным наукам (физика, химия, биология и т.п.), по технике и агротехнике, а также по общественно-политическим вопросам; другой общеобразовательной литературы; классической (и в то же время не утратившей познавательной ценности для современных поколений) художественной литературы. В какой-то мере издание этой лите-

ратуры может потребовать дотаций, и следовало бы их предоставить и издательствам, и авторам, и читателям;

восстановление в сопоставимых с прошлыми временами объемах лекционной пропаганды по тем же направлениям, особенно по вопросам этики, эстетики, правил поведения и хорошего тона;

восстановление, разумеется, в разумных рамках, антиалкогольной пропаганды и антиалкогольной политики.

Хочется особо подчеркнуть, что мы рассматриваем не только возможности воздействия на структуру личного потребления при данных объемах производства и национального дохода. Совершенно очевидно, что еще более важная задача, стоящая в области личного потребления, регулирования личных потребностей — содействие увеличению их объема на базе экономической стабилизации и экономического роста. Однако рассмотрение этого аспекта проблемы не входит в задачу автора, да и вообще, данную проблему следует решать практически, поскольку теоретически она вряд ли нуждается в обоснованиях и доказательствах.

Далее хотелось бы подчеркнуть, что решение всех названных проблем реструктурирования потребления следовало бы осуществлять не привычным для нас в России методом "кавалерийской атаки" или в духе горбачевской антиалкогольной кампании, а методами эволюционными, в сочетании с мерами экономического и разъяснительного характера.

Если подобные задачи будут активно, но постоянно решаться, культура потребностей и, соответственно, культура потребления населения будут изменяться к лучшему, возвышаться, другими словами, будет возвышаться качество жизни, будут обеспечиваться определенные духовные, психологические, а не только материальные предпосылки перехода российской культуры в самом широком смысле слова (включая, безусловно, культуру быта и культуру производства и труда) на уровень многих передовых стран Запада, и, прежде всего, Западной Европы (США — и не образец для подражания в этом отношении, и не ориентир на более или менее близкое будущее).

Назовем еще одну важнейшую задачу социальной политики на ближайшее время. Это — преодоление вопиющего неравенства, складывающегося в распределении личных доходов членов общества. По опубликованным данным, разница в личных доходах российских граждан между наименее и наиболее высокооплачиваемыми группами населения выражается отношением 1:20. В отдельных случаях эта разница достигает и еще больших значений. Государство обязано с помощью налоговой политики, системы индексации доходов и т.п. распределительными мерами ослабить этот чудовищный разрыв, сведя его к соотношению 1:7 или 1:8, не

дожидаясь ни общей стабилизации экономики, ни, тем более, возможных социальных потрясений.

Что же касается перспективных направлений социальной политики, предусматривающих те или иные виды воздействия на структуру личных потребностей, назовем лишь некоторые из них.

Важным ориентиром при этом, как представляется, могут служить результаты всемирного саммита глав государств и правительств, состоявшегося 6—12 марта 1995 г. в Копенгагене. Саммит, в работе которого приняли участие 117 глав государств и правительств, в том числе и России, в заключение своей работы принял декларацию и Программу действий, направленных на мировое социальное развитие.

Нет возможности изложить всю эту программу. Но один из ее пунктов предусматривает, например, "пересмотр распределения субсидий, в том числе, между промышленностью и сельским хозяйством, городскими и сельскими местностями, между частным и *общественным потреблением* (курсив мой. — В.К.), с тем, чтобы система субсидий благоприятствовала людям, живущим в бедности, особенно уязвимым, и сокращала неравенство"¹. Можно полагать, что такого рода меры социальной политики станут актуальными и для нашей страны, точнее, уже стали.

Впоследствии можно ожидать, что сформируется такой менталитет, под влиянием которого будет снижаться размах "демонстративного потребления" в стране, и люди будут стремиться не к демонстрации дорогой одежды и обуви, а к благоустройству жилища, удовлетворению культурных потребностей, приобретению спортивного и туристского инвентаря и т.п. К этому располагает уже сегодняшняя ситуация. Мы не говорим пока о полном обеспечении людей персональными компьютерами и другой техникой, но и это должно быть предусмотрено в долгосрочной перспективе.